

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук (5.9.2), доцента Наумчик Ольги Сергеевны на диссертацию Маратовой Жамал «Рецепция «волшебной сказки» Дж.Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, 5.9.2. Литературы народов мира

Диссертационное исследование Маратовой Жамал посвящено сложной и важной теме влияния творчества Дж.Р.Р. Толкина на последующую литературную традицию, а особенно на формирование русского фэнтези, которое складывается позднее, чем его зарубежные аналоги, а потому, с одной стороны, базируется на уже сформировавшемся каноне, а с другой – привносит в жанр новые черты и заостряет внимание читателя на иных проблемах.

В первой главе диссертации анализируется становление категории фантастического в литературе Великобритании, теория Оуэна Барфилда и поэтика творчества Дж.Р.Р. Толкина, которая составляет идейный центр данной части исследования. Жамал Маратова обращается к истокам Легендариума английского писателя, рассматривает авторский миф Дж.Р.Р. Толкина в качестве игрового пространства и подчеркивает важность глоссопейи – процесса создания вымышленных языков, которые должны придать вторичному миру больше достоверности.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу истории развития русского фэнтези, которое проходит под знаком продуктивной и репродуктивной рецепции творчества Дж.Р.Р. Толкина. Несомненным достоинством данной главы является выявление поэтологических принципов русского фэнтези в контексте специфических особенностей категории фантастического в русской литературе.

Наибольший интерес представляет третья глава диссертации, в которой подробно исследуется цикл Макса Фрая «Лабиринты ЕХО» с точки зрения

деконструкции эпического фэнтези. Жамал Маратова последовательно и убедительно анализирует образ Макса Фрая как героя произведения и как концепированного автора, рассматривает игровое начало в творчестве писательницы, С. Мартынчик, которая известна под псевдонимом Макс Фрай, и делает вывод о том, что ее фигура, весьма показательная для русского фэнтези 1990-2000-х годов, оказывает огромное влияние на развитие жанра на отечественной почве.

Актуальность темы представленной диссертации обусловлена неизменным интересом к фэнтези как важному социокультурному феномену, о чем свидетельствует защита десятков диссертаций как в России, так и за рубежом. Возникнув в русской литературе как своеобразная калька жанра англоязычной литературы, на русской почве фэнтези претерпело значительные изменения и оказало существенное влияние на формирование менталитета и ценностных ориентиров не одного поколения общества, а потому данный жанр требует пристального внимания, научного изучения с целью выявления характерных особенностей и обоснования русского фэнтези как целостной литературно-художественной системы.

Достоверность и новизна результатов диссертации обусловлены тем, что в работе осуществлен целостный и всесторонний анализ цикла повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая, что позволило выявить и обосновать ключевые принципы русского фэнтези, а также выделить комплекс характерных литературных приемов, свойственных поэтике постмодернизма.

Диссертант успешно определяет характерные особенности русского фэнтези, нашедшие свое воплощение в литературе конца XX – начала XXI вв. и демонстрирует, что итогом жанровой интеграции стало рождение русского и славянского фэнтези.

Маратова Жамал убедительно доказывает, что русское фэнтези унаследовало основные черты своего западноевропейского аналога, однако важной особенностью фэнтези на русской почве оказывается пародийно-

сниженная направленность, обладающая большой валентностью и способностью присоединять к себе другие тексты культуры. Так, отличительной особенностью Макса Фрая является урбанистическая топология, в рамках которой развивается детективный сюжет.

В диссертации обосновывается, что современные произведения фэнтези нередко являются составной частью культуры постмодерна, широко использующего приемы литературной игры, ризоматическое построение структуры текста, травестию, интертекстуальный фон, мистификацию. Ярким примером подобным образом выстроенных произведений и является цикл повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая.

На широком материале диссертант показывает, что миромоделирование фэнтезийного художественного времени-пространства часто сопровождается литературной циклизацией, созданием серий романов и повестей. Нередко они дополняются внелитературными объектами и проектами, которые могут либо предшествовать художественным текстам, либо стать итогом их написания.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации достигается:

– использованием обоснованной и прочной теоретико-методологической базы, которую составили исследовательские работы как отечественных, так и зарубежных учёных – научные труды Дж.Р.Р. Толкина, толкинистов Х. Карпентера, Т. Шиппи, В. Флигер, С.В. Алексева, философов О. Барфилда, Й. Хёйзинги, Л. Витгенштейна, Ж. Деррида, А.Ф. Лосева, литературоведов Р. Барта, М.М. Бахтина, В.Я. Проппа, В.Л. Гопмана, И.В. Головачевой, Е.Н. Ковтун, О.С. Наумчик, Е.А. Сафрон, Э.В. Шустовой;

– применением разнообразных исследовательских методов и подходов: биографического, культурно-исторического, сравнительно-исторического, рецептивного, структурно-семиотического, герменевтического и интертекстуального подходов, а также методики пристального чтения и обращением к переводческому аспекту;

– логичностью постановки и реализации исследовательских задач, связанных как с теоретическими аспектами изучения феномена фэнтези, так и с практическим анализом творчества Макса Фрая и цикла «Лабиринты ЕХО»;

– апробацией результатов диссертационного исследования в многочисленных публикациях и выступлениях на одиннадцати всероссийских и международных конференциях.

Ценность для науки и практики результатов работы

Теоретическая значимость диссертации обусловлена следующим:

1. Исследование позволяет расширить представление о литературном процессе второй половины XX века и особенно – о формировании русской фэнтезийной традиции, которая впитала в себя элементы национального фольклора, мифов и сформировавшиеся в зарубежной фантастической литературе принципы миромоделирования, переосмысленные и адаптированные к русскому восприятию.
2. Существенно важным является расширение представлений о литературном синтезе – сплаве достоверного нарратива и современного постмодернистского письма, включающего в свой арсенал приемы аллюзии, пародии, игрового начала, в том числе игры с читателем.
3. Диссертация вносит свой вклад в развитие теории автора, так как на примере романов Макса Фрая показано, что, благодаря особым приемам взаимодействия с читателем, диалогу с ним, создается герой, который одновременно является концептированным автором.

Практическая значимость заключается в том, что данная диссертация подготавливает научную базу для дальнейших исследований жанровой принадлежности фэнтези в современном литературном процессе, в частности открытии новых аспектов при изучении явления русского фэнтези на рубеже XX–XXI веков. Описанный и изученный материал, полученные результаты могут быть использованы в качестве материалов для спецкурсов по теории и

истории зарубежной и русской литературы XX–XXI веков, литературе постмодернизма, компаративистике и культурологии.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные положения исследования отражены в 8 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, одобренных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Замечания по работе

1. На странице 11 говорится, что *«русское фэнтези имеет ярко выраженный игровой характер, раскрывающийся в пародийном отношении к английскому варианту. Особенность русского фэнтези заключается в том, что часто каноны волшебной сказки Толкина переданы в пародийно-сниженном ключе»*. Мы считаем, что пародирование – это, скорее, особенность юмористического фэнтези в целом, представленного и на английской, а на американской почве, а не только особенность русского фэнтези, а потому, возможно, стоило обозначить своеобразие пародийной составляющей русского фэнтези в сравнении с зарубежными вариантами (Т. Праттчетт, Р. Шекли и др.).

2. Объяснение категории фантастического дано сноской в виде выдержки из словаря эстетики (стр.18), хотя эта проблема, на наш взгляд, требует более широкого обзора. В дальнейшем в параграфе происходит возвращение к проблеме фантастического, но, как нам кажется, делается это фрагментарно и недостаточно развернуто.

3. В параграфе 1.2.1, посвященном теории Оуэна Барфилда, говорится о связи языка с мифом, однако возникает логичный вопрос – кто из ученых XX века мыслил в том же русле? В чем своеобразие концепции Барфилда по сравнению с другими теориями, созданными в этой же области?

4. На странице 42 высокое фэнтези (англ. high fantasy) и эпическое фэнтези (англ. epic fantasy) употребляются как синонимы, но, хотя мы и

встречали подобный подход, нам кажется, что это не совсем корректно, потому что термин «высокое фэнтези» обусловлен прежде всего принципом миромоделирования и созданием самостоятельного вторичного мира, не связанного с нашей реальностью и развивающегося по своим собственным законам. Понятие «эпическое фэнтези» отталкивается от принципов построения сюжета и системы образов, поэтому, на наш взгляд, немало произведений действительно принадлежат к высокому эпическому фэнтези, но при этом высокое фэнтези может быть, например, и героическим. Однако данное замечание – скорее отправная точка для размышлений по поводу внутрижанровой классификации фэнтези, так как она до сих пор не сложилась в однозначную и общепринятую систему.

5. На странице 107 говорится, что славянское фэнтези – это подвид русского фэнтези, однако нам кажется, что славянское фэнтези – более широкое понятие, чем русское фэнтези, ведь, например, польского писателя А. Сапковского традиционно относят к славянскому фэнтези, хотя такой подход и можно оспорить.

6. В параграфе 3.1, когда идет речь о концепированном авторе и литературных мистификациях, как нам кажется, не хватает контекста, который позволил бы вписать творчество Макса Фрая в общую традицию мистификаций и продемонстрировать отличительные черты и особенности творчества писателя.

Однако все высказанные замечания и пожелания носят частный рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку содержания диссертации.

Заключение. Диссертационное исследование Маратовой Жамал «Рецепция «волшебной сказки» Дж.Р.Р. Толкина в фэнтезийном цикле повестей «Лабиринты ЕХО» Макса Фрая» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, связанной с анализом цикла Макса Фрая «Лабиринты ЕХО» в

контексте особенностей развития русского фэнтези, имеющей важное значение для исследования литературного процесса конца XX–начала XXI в.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Маратова Жамал, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальностям 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, 5.9.2. Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

профессор кафедры зарубежной литературы,

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского,

доктор филологических наук (5.9.2),

доцент

Наумчик О.С.

29 марта 2024 года

Почтовый адрес: 603022, г.Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23

Телефон: (831) 462-30-03

Эл.почта: unn@unn.ru

